

пелнаго положенія сердца и чувствъ въ такомъ случаѣ и благошворителя и облагодѣтельствованнаго изобразить не можно. Велико удовольствіе чувствуетъ щеславный, когда желаніе его исполняется, обширный его титулъ новымъ пустословіемъ увеличивается, число знаковъ надменную его фигуру украшающихъ умножается, способы казать важность свою дѣятельною доставляюща, когда онъ кривыми спезями выходитъ на такую степень величія, на которой блистая знаменитостію присвоаетъ себѣ право требовать отъ всѣхъ поклоненій и подобострастія, но сіе удовольствіе его несовершенно для того, что и на такой желаемой степени щеславный во внутренности своего сердца тишины и спокойствія не находитъ, угнѣтенная его совѣсть всегда его упрекаетъ что онъ достигъ до своего блаженства средствами противными правотѣ и честности, а иногда и гибелью нѣсколькихъ подобныхъ себѣ челоуковъ. Скупой чувствуетъ такъ же удовольствіе, когда онъ пережитываетъ любезныя свои деньги, перечисляетъ золото, укладываетъ его и крѣпко запираетъ; но сіе удовольствіе какихъ ему мученій стоитъ? всеминутный страхъ, чтобъ не украли его сокровищъ, лишаетъ его пищи, сна, покою. Чобъ не быть благоприсойностію принужденну издержать нѣсколько денегъ, убѣгаемъ пріятностей общежитія, утѣшеній дружества, и всего того, что только услаждаетъ челоуческое бытіе. Сверхъ того чувствуетъ онъ въ совѣсти иногда